

УДК 9(571.1/.5)(092)

Губернаторы Азиатской России (1991–2015 гг.): политико-культурные характеристики

М. В. Шиловский

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

Аннотация. Дается характеристика социального портрета губернаторского корпуса постсоветской Сибири: этапы служебной карьеры, уровень образования, политическая ориентация, материальное положение.

Ключевые слова: постсоветская Сибирь, губернаторы, социальный портрет.

К августу 1991 г. за Уралом насчитывалось 30 из 89 субъектов Федерации, к 2007 г. их стало 25. В ходе кампании по укрупнению прекратили свое существование Агинский и Усть-Ордынский Бурятские, Корякский, Таймырский и Эвенкийский автономные округа. В конце августа 1991 г. – 1992 г. состоялось назначение первых 27 глав администраций республик, краев, областей, автономных округов Сибири и Дальнего Востока, возраст которых колебался от 37 лет (В. С. Кузнецов, Приморье) до 64 (А. Ф. Вепрев, Красноярск). До 40 лет исполнилось пяти первым назначенцам; 41–45 – 8 (33,8 %); 46–50 – 1; 51–55 – 8; 56–60 – 3, свыше 61 – 1 [3]⁴. Таким образом, подавляющее большинство назначенных Б. Н. Ельциным глав администраций сибирских и дальневосточных субъектов Федерации, а именно 22 чел. (81,5 %), имело возраст от 37 до 55 лет, т. е. они находились в самом работоспособном состоянии. Из 26, на которых имеются сведения, 9 чел. являлись местными уроженцами, среди которых четверо представляли абригенные этносы (два бурята, якут, тувинец). Остальные приехали из Европейской России в основном после окончания вузов по распределению.

По образованию среди респондентов преобладали инженеры – 16 чел. (двое заочно) и агрономы – 7. К числу гуманитариев можно отнести двух журналистов (один работал за рубежом), педагога и дипломата. Практически все они являлись представителями средних и низших слоев советской номенклатуры, 26 из 27 – членами КПСС. Доперестроечное служебное положение будущих губернаторов во многом определялось их возрастом. До начала и в первые годы перестройки (1987 г.) 35-летний М. Б. Кислюк поднялся до заместителя директора по экономике крупного угольного разреза в Кузбассе; 35-летний В. Ф. Райфикешт – директора совхоза в Алтайском

⁴ Здесь и далее расчеты на основании материалов периодической печати, интернет-ресурсов и следующей работы: Зенькович Н. А. Губернаторы новой России. Энциклопедия карьер. М., 2007. 592 с.

крае; 35-летний С. Г. Леушкин на Камчатке трудился инженером в авиаотряде; 36-летний А. М. Якимов возглавлял Эвенкийскую геофизическую экспедицию.

Те, кто постарше, двигался по карьерной лестнице в строительных организациях (Ю. А. Ножиков, Л. К. Полежаев, Н. М. Волков), аграрном секторе, стали директорами крупных промышленных предприятий (В. П. Муха, В. И. Ишаев, Ю. К. Шафраник). В комсомольских органах начали восхождение во власть А. Н. Батагаев и Г. П. Неделин. Однако большая часть будущих глав администраций вращалась в партийно-советских органах, составлявших ядро политической системы. Например, Л. С. Баяндин возглавлял Пуровский райисполком в Ямало-Ненецком АО (ЯНАО), а затем был выбран первым секретарем РК КПСС там же; В. Г. Михайлов стал заместителем председателя Магаданского облисполкома; В. М. Кресс являлся заместителем начальника управления сельского хозяйства Томской области; Б. П. Иванов – председателем плановой комиссии Кемеровского облисполкома; Н. М. Николаев – секретарем Якутского ОК КПСС; М. Е. Ооржак – секретарем Тувинского ОК КПСС; Г. П. Неделин – заместителем председателя Долгано-Ненецкого окружного исполкома; А. В. Филипенко – вторым секретарем Ханты-Мансийского окружкома КПСС; А. В. Назаров – заместителем председателя райисполкома на Чукотке. Характерно, что в рамках номенклатурной системы В. А. Бирюков «поднимался» к вершинам власти дважды: в 1977–1979 гг. он стал вторым секретарем Камчатского ОК КПСС, в 1979 г. избирался председателем Камчатского облисполкома. Но в начале 1980-х гг. по обвинению в приписках был исключен из КПСС, смещен с руководящего поста, а уголовное дело по этому поводу продолжалось 7 лет, будучи прекращенным из-за недостатка улик. Бирюкову пришлось начинать с нуля, т. е. с должности главного специалиста Камчатского отделения «Гипрорыбпрома», и только в 1987 г. он сел в кресло заместителя председателя агропромышленного комплекса Камчатской области.

Таким образом, подавляющая часть глав администраций изучаемого региона, назначенных в 1991–1992 гг., относилась к среднему и низовому звеньям советской номенклатуры, сформировавшись как руководители именно в советский период. Среди первых сибирских и дальневосточных губернаторов не было выходцев из силовых и федеральных структур, бизнесменов. Всех их, за исключением М. Б. Кислюка, можно считать представителями партноменклатуры. Последний же выдвинулся во властные структуры на волне протестного движения шахтеров Кузбасса в 1989 г., став одним из руководителей. Согласно наблюдению Ю. А. Нисневича, «в результате номенклатурно-демократической революции начала 1990-х гг. из тела номенклатуры был “изъят” внутренний жесткий стержень – монополично правящая партия. В этом смысле “Единая Россия”, как и другая псевдопартийная структура, создаваемая российской номенклатурой, всегда будет качественно отличаться от КПСС. Та определяла правила жизнедеятельности правящей номенклатуры и являлась порождающим ее жестким внутренним стержнем, а партия типа “Единая Россия” – инструмент, созданный и

управляемый номенклатурой для законодательного оформления ее интересов и целей в качестве общегосударственных и имитации публичной политической деятельности» [12, с. 93].

Яркий пример подобной политической мимикрии являл и являет А. Г. Тулеев, который первоначально позиционировал себя как последовательный сторонник коммунистов. В конце сентября 1995 г. он заявил: «Из всех существующих ныне партий Коммунистическая партия России наиболее четко, решительно, глубоко и продуманно выражает интересы трудового народа. Поэтому я принял решение на предстоящие выборы идти единым блоком с КПРФ» [15]. На президентских выборах 1996 г. А. Г. Тулеев снял свою кандидатуру в пользу председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова. Но в 2002 г., переизбранный на новый срок губернатором, вступает в «Единую Россию», а на выборах 2003 г. в Совет народных депутатов Кемеровской области второго созыва побеждает созданный по инициативе А. Г. Тулеева избирательный блок «Служу Кузбассу», в состав которого вошли местные организации партий различной политической направленности: «Единая Россия», Народная партия, общественно-политическое движение «Народовластие», коллективными членами которого были КПРФ, Аграрная партия, профсоюзы и другие общественные формирования. С коммунистами губернатор в последующем порвал и инициировал преследования против их местных организаций и лидеров.

В период перестройки представители изучаемой группы большей частью переместились в советские органы, заняв в них руководящие позиции. Ножилов в 1988 г. избирается заместителем, а в 1990 г. председателем Иркутского облисполкома; Бирюков с 1990 г. – председатель Камчатского облисполкома; Михайлов с 1990 г. – председатель Магаданского облисполкома; Муха с 1990 г. одновременно председатель Новосибирского облсовета и председатель его исполкома; Кресс с 1990 г. – председатель Томского областного совета; Иванов с 1990 г. – первый заместитель председателя Читинского облсовета; Ишаев с 1990 г. – первый заместитель председателя Хабаровского крайисполкома; Николаев с 1990 г. – председатель Верховного Совета Якутской АССР; Цэдашиев с 1990 г. – председатель Агинского Бурятского окружного исполкома; Леушкин с 1990 г. – председатель исполкома Корякского окружного исполкома; Неделин с 1990 г. – председатель Долганско-Ненецкого окрисполкома; Батагаев с 1990 г. – председатель Усть-Ордынского Бурятского окружного совета; Филипенко с 1989 г. – председатель Ханты-Мансийского окружного исполкома; Назаров с 1990 г. – председатель Чукотского окрисполкома; Якимов с 1990 г. – председатель исполкома Эвенкийского окружного совета; Баяндин с 1990 г. – председатель Совета народных депутатов ЯНАО.

Характеризуя первых ельцинских региональных назначенцев, томский журналист С. Никифоров писал: «В первые годы реформ в России к власти во многих регионах пришли молодые яркие амбициозные лидеры. Но потенциала большинства из них хватило лишь на разрушение прежней системы управления и хозяйствования. В период кризиса середины 90-х эти ре-

гионы лихорадило, поскольку вместо рутинной черновой работы по сохранению социальной и экономической стабильности их руководители занимались чистой политикой, сомнительными экспериментами в различных сферах, а то и откровенно пытались выстроить из своего края, области или республики трамплин для продвижения себя на федеральный уровень политической власти. Антиподами им являлись руководители старой партийно-советской закалки, пересевшие в губернаторские кресла с постов секретарей обкомов, председателей облисполкомов. Те, напротив, старались максимально законсервировать методы и формы управления регионом, до последнего сопротивлялись рыночным преобразованиям» [11, с. 257]. В свою очередь, применительно к Дальнему Востоку Е. В. Буянов делает следующий вывод в отношении к президентских выдвиженцев 1991–1992 гг.: «Анализ назначений глав администраций и представителей Президента показывает отсутствие какой-либо системы. Должности получали лица разных возрастов и профессий, как с техническим, так и с гуманитарным образованием, с опытом управленческой работы и без него. Во внимание принимались прежде всего поведение кандидата в августовские дни 1991 г., степень его лояльности Президенту России, близость к местным и столичным демократам, особенного из окружения Б. Н. Ельцина» [1, с. 80–81].

Мои же наблюдения позволяют квалифицировать подавляющее большинство назначенных в 1991–1992 гг. глав администраций Азиатской России как выходцев из вторых эшелонов партноменклатуры, а само их появление свидетельствовало о радикальной ротации местных управленческих кадров, прежде всего в плане их омоложения. Из 27 назначенцев этого времени в первые два года отсеялось 7, т. е. каждый четвертый, в основном пришедших к власти в результате случайного выбора из-за отсутствия в регионе достаточно авторитетного лидера. К числу таковых следует отнести директора совхоза, бывшего народного депутата СССР, председателя комитета Верховного Совета СССР А. Ф. Вепрева, ровно год возглавлявшего Красноярский край, освобожденного от должности по личной просьбе по состоянию здоровья; директора совхоза В. Ф. Райфикешта, два года руководившего Алтайским краем и ушедшего с поста по собственному желанию, вернувшегося в кресло директора совхоза [9, с. 290–291]; бывшего секретаря РК КПСС Л. С. Баяндина, два года возглавлявшего Ямало-Ненецкий автономный округ. Не прижились в Амурской области журналист А. А. Кривченко (1,5 года), московские назначенцы: на Сахалине В. П. Федоров (1,5 года) и в Приморском крае В. С. Кузнецов (1,5 года). На повышение (министром топлива и энергетики РФ) пошел в январе 1993 г., т. е. через год и три месяца после назначения, глава администрации Тюменской области Ю. К. Шафраник.

В зависимости от доминирующего источника рекрутирования М. А. Старкова предложила пять типов репрезентаций глав регионов: «губернаторы-бизнесмены, губернаторы из федеральных структур или “новой номенклатуры”, губернаторы из оборонных или режимных предприятий, губернаторы-“силовики”, губернаторы из партноменклатуры» [14, с. 13]. В

целом соглашаясь с предложенной дифференциацией, попытаемся на ее основе в самом общем виде проанализировать губернаторский корпус изучаемой территории во второй половине 1990-х гг. – первом десятилетии XXI в. (до середины 2015 г.).

Всего руководителей субъектов Федерации в Сибири и на Дальнем Востоке (от Тюменской с округами и Курганской областей на западе и до Чукотского АО, Магаданской, Сахалинской областей и Камчатского края на востоке) за период с августа 1991 г. по июнь 2015 г. было 103 чел., в том числе двое возглавляли в разное время по два субъекта Федерации (В. А. Толоконский – Новосибирскую область и сейчас Красноярский край, А. Г. Хлопонин – Таймырский АО и Красноярский край), а О. Н. Кожемяко даже три: Корякский АО, Амурскую область и в настоящее время Сахалинскую область. Подавляющее большинство их являлись русскими – 83 чел. (80,4 %). Из представителей других этносов имеется 4 бурята, 3 обрусевших немца (В. М. Кресс, В. Ф. Райфикешт, В. И. Шпорт), 3 еврея, по 2 – якуты, тувинцы, татары, 1 – алтаец. Причем тенденция к «русификации» имеет четко выраженную направленность. В течение всего рассматриваемого периода во главе большей части национально-территориальных образований (ЯНАО, ХМАО, Республика Алтай, Республика Хакасия, Республика Бурятия, Чукотский АО) не было представителей титульного этноса. Они возглавляли Туву, бурятские автономные округа и отчасти Якутию. Казалось бы, в изучаемой совокупности должны быть, судя по фамилиям, украинцы. Можно предположить, что в семьях переселенцев из Украины родились О. Н. Кожемяко, В. П. Муха, А. В. Сурат, В. П. Печеный, Л. Ю. Рокецкий, но поскольку официально сейчас графы «национальность» нет, это остается предположением. А упомянутый В. П. Муха, родившийся в Харькове, в мемуарах уклончиво отметил, «что испокон веков род наш жил на землях нынешней Украины» [10, с. 9]. Многонациональный характер России предопределил появление ряда будущих губернаторов в смешанных семьях. Так, у Ю. А. Ножикова мать русская, а отец китаец; у В. Т. Броневич отец был украинцем, а мать – ительменкой; И. П. Фархутдинов родился в Новосибирске в семье татарина и коренной сибирячки; Аман Гумирович (Амангельды Молдагазыевич) Тулеев вообще появился на свет в Туркмении (Красноводск) в семье казаха и татарки, а воспитывал его русский отчим.

С точки зрения места рождения из 97 респондентов, на которых имеются сведения, 58 чел. (59,6 %) являются уроженцами Сибири и Дальнего Востока, в том числе 37 чел. (38,2 %) – тех территориально-административных образований, которые возглавили в качестве глав администраций или губернаторов. 28 чел. (29 %) родились в Европейской России, 7 – на Украине, 2 – в Казахстане, по 1 – в Белоруссии и Туркмении, 1 – за границей (Хлопонин А. Г. в Коломбо на острове Цейлон). Из появившихся на свет в Европейской России примерно половина приехала за Урал по распределению или для получения высшего образования. Сибирь и Дальний Восток в 1970–1980-е гг. интенсивно осваивали, и требовалось большое количество специалистов высшей квалификации (инженеров, технологов, строителей, геологов

и т. д.). Поэтому родившийся в Харькове и окончивший местный университет по специальности «инженер-геолог» будущий глава администрации Амурской области В. П. Полеванов, получив распределение в Крым, перераспределился на Колыму, где на приисках проработал с 1971 по 1989 г. Из 93 респондентов 52 (56,5 %) родились в городах, 36 (40 %) – в сельской местности (деревнях, селах, станицах, фермах и т. д.) и 6 чел. – в поселках (в основном в Якутии и на Дальнем Востоке). Как правило, в сельских поселениях начинался жизненный путь представителей национальной элиты (буряты, якуты, тувинцы).

Казалось бы, уровень образования представителей политической элиты изучаемого региона должен быть достаточно однородным, с учетом наличия у их предшественников – секретарей обкомов КПСС – высшего, в основном технического, образования. На самом деле вопрос этот достаточно запутан и требует специального изучения. Прежде всего в официальных биографиях респондентов информация о наличии высшего образования не всегда содержится. Так, применительно к главе администрации Амурской области в 1991–1993 гг. сообщается: «Журналист. Работал собственным корреспондентом ТАСС по Амурской области» [3, с. 233]. К тому же нужно иметь в виду легкость получения диплома в постсоветский период, особенно лицам, облеченным властными полномочиями или достаточно известным.

В качестве примера сошлемся на факт приобщения к высшему образованию популярного эстрадного артиста и губернатора Алтайского края М. С. Евдокимова. В художественно-биографической повести В. П. Морозова, посвященной ему, упоминается, что в 1981–1982 гг. Михаил был студентом Новосибирского института советской кооперативной торговли, выступал в составе музыкального коллектива в ДК и на танцевальных площадках, а затем «поехал искать свое счастье в Москве» [8, с. 95, 184]. Н. А. Зенькович по этому поводу предельно кратко сообщает: «Образование получил в культпросветучилище и в Новосибирском институте торговли (два курса, диплом получил в 2002 г.» [3, с. 128]. Почему диплом выдали через двадцать лет после поступления и только после обучения на первых двух курсах из пяти (при условии сдачи всех зачетов и экзаменов), не сообщается. По одной из версий, уже известному артисту ректор вуза профессор А. Р. Бернвальд распорядился выдать документ о высшем образовании во время одного из его приездов в Новосибирск на гастроли.

Не менее запутана образовательная карьера нынешнего главы республики – председателя правительства Республики Хакасия (с 2009 г.) В. М. Зимина. В 1982 г. он окончил Абаканский сельскохозяйственный техникум по специальности «промышленно-гражданское строительство». В 2007 г. Зимин завершил заочное обучение в Томском государственном архитектурно-строительном университете (ТГАСУ) по специальности «автомобили и автомобильное хозяйство». Интересно, что в избирком во время выборов в Государственную Думу РФ 2007 г. он предоставил другой диплом – об окончании Томского инженерно-строительного института (бывшее название ТГАСУ) в 1993 г. Нынешний глава Амурской области А. А. Козлов в 2003 г.

окончил Академию предпринимательства в Москве (квалификация «юрист»), а по состоянию на апрель 2014 г. обучался в Дальневосточном федеральном университете по специальности «горный инженер».

Будем исходить из того, что все 103 респондента имели высшее образование. Причем большинство из них, учившихся в 1960–1980-е гг., поступили в вузы очниками по окончании средней школы. Лишь 10 чел. (А. В. Бердников, Б. А. Говорин, Н. Г. Дудов, С. И. Зубакин, Б. П. Иванов, Е. А. Краснояров, В. Г. Михайлов, Е. И. Наздратенко, А. Г. Тулеев, И. Э. Есиповский) получили высшее образование заочно, работая или окончив предварительно техникум. Самую большую группу – 24 чел. (23,5 %) составляют выпускники технических вузов (политехнических, энергетических, промышленных, машиностроительных и т. д.) 15 чел. (14,7 %) получили экономическое образование (институты финансово-экономические, народного хозяйства, плановые, торговые и т. д.), 11 чел. (10,8 %) в этой совокупности составляют строители, по 9 чел. окончили сельскохозяйственные и транспортные вузы (железнодорожные, автодорожный, гражданской авиации), 4 чел. по образованию являлись геологами. Таким образом, 72 губернатора (70,6 %) согласно полученным дипломам, являлись специалистами народного хозяйства. Среди них по первому образованию всего четыре юриста (специальности «правоведение» и «юриспруденция»). Пятеро из них получили образование в военных училищах. Но если братья Лебеди окончили еще и военные академии, то И. П. Малахов, не завершив обучение в Астраханском институте рыбного хозяйства, доучивался в Ленинградском высшем военноморском инженерном училище, а М. Б. Машковцев (Камчатка) образование получил в Качинском высшем военном авиационном училище летчиков (1969 г.), а затем в Ленинградском институте авиационного приборостроения (1974 г.).

Трое из изучаемой совокупности получили второе высшее образование с учетом характера своей работы: А. Г. Тишанин (Иркутская область) окончил в 1993 г. Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности «управление процессами перевозок на железнодорожном транспорте», а в 1999 г. – Уральский государственный университет путей сообщения по специальности «экономика и управление на предприятиях железнодорожного транспорта»; Ю. К. Шафраник (Тюменская область) заочно в 1974 г. окончил Тюменский промышленный институт по специальности «инженер-механик», а позже также заочно тот же вуз по специальности «технология разработки нефтегазовых месторождений»; его коллега по Тюмени В. В. Якушев образование получил в Тюменском государственном университете по специальностям «правоведение» (1993 г.) и «финансы и кредит» (1997 г.). Пожалуй, наибольшее стремление к образованию в изучаемой совокупности проявил глава Республики Алтай М. И. Лапшин, который после окончания в 1958 г. Московской сельскохозяйственной академии обучался на международно-правовом факультете МГИМО и на факультете германских языков Московского института иностранных языков.

Гуманитарная составляющая в этом перечне невелика. Кроме четырех упомянутых выше юристов, к ним следует отнести двух журналистов, двух выпускников МГИМО, трех историков (окончили пединституты), одного филолога и одного философа (нынешнего главу Тувы Ш. В. Кара-Оола, выпускника философского факультета и аспирантуры Уральского государственного университета), всего 13 чел. (12,7 %). Университеты (классические по современной терминологии) окончили всего 9 чел. (8,8 %), в том числе бывший глава Иркутской области С. В. Ерошенко, обучавшийся на физическом факультете Иркутского университета.

Однако одного базового высшего образования для человека, попавшего в номенклатурную «обойму», было недостаточно. Для успешной управленческой карьеры требовалось еще в советский период приобщиться к марксистско-ленинской «премудрости» в Высшей партийной школе (ВПШ) или Академии общественных наук (АОН) при ЦК КПСС, а в постсоветский период – к основам менеджмента в академиях госслужбы, юридических и финансовых вузах, в большом количестве появившихся с конца 1980-х гг. В первом и втором случаях таковых оказалось по 15 чел., всего 30 (30 %). Для советского времени образовательный «партмаксимум» выглядел однообразно: тот же А. Г. Тулеев, заочно окончив институт инженеров железнодорожного транспорта в 1973 г., в 1988 г. также заочно завершил обучение в АОН, государственные экзамены в которой приравнивались к экзаменам кандидатского минимума; А. Н. Батагаев (Усть-Ордынский Бурятский АО) – Иркутский сельскохозяйственный институт и Новосибирскую высшую партийную школу; В. В. Наговицын (Бурятия) – Томский политехнический институт и АОН; И. Е. Николаев (Якутия) – Омский ветеринарный институт (1961 г.) и ВПШ при ЦК КПСС (1971 г.) и т. д.

В постсоветский период комбинация базового и «управленческого» образований выглядела более многообразной: Б. Б. Жамсуев (Агинский Бурятский АО) – Читинский педагогический институт (1980 г.) и Академия управления (1993 г.); Л. А. Коршунов (Алтайский край) – Алтайский политехнический институт (1977 г.) и Российская академия государственной службы (2000 г.); Р. В. Копин (Чукотка) – Волго-Вятская академия госслужбы (1996 г.) и Финансовая академия при Правительстве РФ (2008 г.); А. А. Винников (Еврейская АО) – Хабаровский педагогический институт (1977 г.) и Хабаровская государственная академия экономики и права, (2005 г.) и т. д.

Но и на этом отдельные представители губернаторского корпуса Сибири и Дальнего Востока не остановились. 21 из них (20,6 %), т. е. каждый пятый, успешно защитили диссертации на соискание ученых степеней докторов и кандидатов наук, хотя только пятеро окончили аспирантуру. Среди остепененных – 8 докторов и 13 кандидатов. Больше всего среди них экономистов: 4 доктора и 11 кандидатов экономических наук, за ними идут 3 кандидата юридических наук, 1 доктор и 1 кандидат исторических наук, 1 доктор и 1 кандидат технических наук, по 1 доктору геологических и политических (А. Г. Тулеев) наук, по 1 кандидату геологических и психологических наук. Как они пришли к защите, неизвестно. Ясность есть в отношении

В. М. Зубова, окончившего аспирантуру и докторантуру в ведущих московских вузах, долгое время работавшего в Красноярском государственном университете и возглавлявшего экономический факультет в нем.

С точки зрения времени пребывания в должности «начальника» территории больше их всех, с учетом действующего, сменилось в Амурской области – 10 чел., по 6 – в Иркутской и Сахалинской областях и Красноярском крае, по 5 – в Алтайском крае, Новосибирской области; по 4 – в Курганской, Магаданской, Тюменской областях, Приморском крае, Республике Алтай; по 3 – в Камчатском и Забайкальском краях, Якутии, Чукотском и Ямало-Ненецком автономном округах, по 2 – в Хабаровском крае, Омской, Томской областях, Республиках Бурятия, Тува, Хакасия, Ханты-Мансийском АО и Еврейской АО.

Самые длинные «скамейки» губернаторов (Амурская и Иркутская области, Красноярский край) сложились в связи с отсутствием в регионе общепризнанного, харизматического лидера, из-за трений между главами администраций и Москвой. Так, два амурских губернатора (А. В. Сурат в 1993 г. и В. Н. Дьяченко в 1996 г.) указами президента Б. Н. Ельцина освобождаются от должностей, в том числе второй с формулировкой «за ненадлежащее исполнение обязанностей, нарушение законов РФ, нецелевое использование средств федерального бюджета, задержку выплаты заработной платы, что привело к ухудшению социально-экономического положения населения». В Алтайском крае после гибели в автокатастрофе М. С. Евдокимова положение стабилизировалось с назначением в качестве кандидата на пост губернатора для утверждения Законодательным собранием в августе 2005 г. родившегося и долго работавшего в крае А. Б. Карлина.

В Иркутской области и Красноярском крае на число высших должностных лиц повлияло включение в борьбу за власть сформировавшихся во второй половине 1990-х гг. финансово-промышленных групп (ФПГ), появление в первоначально целостном губернаторском корпусе региона руководителей-бизнесменов, «силовиков», назначенцев из федеральных структур или «новой номенклатуры». В частности, в Иркутской области на смену «крепкому хозяйственнику» Ю. А. Ножикову в 1996 г. пришел мэр Иркутска, тесно связанный с ФПГ, Б. А. Говорин, а его, в свою очередь, в 2005 г. сменил начальник Восточно-Сибирской железной дороги 39-летний А. Г. Тишанин. По мнению Ю. А. Зуляра, «он не был связан с основными группами интересов внутри региона, не имел к моменту назначения корней в области, придерживался технократического стиля управления, не обладал самостоятельным политическим весом и был публично мало известен. В корпоративном отношении новый губернатор представлял естественную монополию (РАО «Российские железные дороги»), был аппаратно позиционирован ближе к «силовому» крылу федеральной власти и не был ангажирован партиями (в том числе «Единой Россией»)» [4, с. 70].

Но Тишанину не удалось выстроить доброжелательные отношения с местными элитами, большинство его планов и намерений не было реализовано. В 2007 г. область стала первым регионом в стране, где две ветви вла-

сти не смогли договориться по вопросу бюджета, и в начале февраля 2008 г. депутаты Законодательного собрания территории преодолели губернаторское вето на проект бюджета области. Следующим их шагом стало письмо В. В. Путину с обвинением Тишанина в причастности к серии коррупционных скандалов и просьбой прекратить его полномочия. 15 апреля 2008 г. президент принимает его отставку и назначает врио губернатора бывшего генерального директора АвтоВАЗа И. Э. Есиповского, избранного в декабре 2007 г. депутатом Государственной Думы по списку от Амурской области. В отношении его в апреле 2009 г. пошли слухи о скорой отставке, но в ночь с 9 на 10 мая 2009 г. губернатор гибнет в авиакатастрофе. В создавшейся ситуации главой территории назначается соратник В. В. Путина по Петербургу, член Совета Федерации от администрации Иркутской области с 2002 г., заместитель председателя Совета Федерации с 2004 г. Д. Ф. Мезенцев. «Представление президентом кандидатуры Д. Ф. Мезенцева летом 2009 г. побило сразу два рекорда, – отмечают иркутские историки; во-первых, он был утвержден депутатами Законодательного собрания единогласно, чего не удаивались ни один из предыдущих губернаторов-“назначенцев”, а, во-вторых, вступил в должность в день утверждения его кандидатуры, став самым “стремительным” губернатором за всю историю Иркутской области» [6, с. 687].

Впрочем, Мезенцев долго территорией не управлял, и 18 мая 2012 г. президент РФ удовлетворил его прошение об отставке. В конце этого же месяца депутаты Законодательного собрания наделили полномочиями губернатора Иркутской области президента группы компаний «Истлэнд» местного уроженца (г. Черемхово) С. В. Ерошенко. Таким образом, на уровне рассматриваемого субъекта Федерации завершился переход применительно к должности губернатора от выходцев из партноменклатурных кругов к представителям бизнес-элиты. Последним представителем советской системы был Д. Ф. Мезенцев, работавший в комсомольских органах Ленинграда, а в 1984–1990 гг. служивший офицером в Советской Армии, в частности в 1990 г. – секретарем комитета ВЛКСМ учебного батальона курсантов Ленинградского высшего училища железнодорожных войск.

По мнению Ю. А. Зуляра, во-первых, «из всех постсоветских губернаторов только один – Б. А. Говорин исполнял свои полномочия весь срок. Остальные прерывали их досрочно – Ю. А. Ножиков, А. Г. Тишанин и Д. Ф. Мезенцев добровольно ушли со своего поста, И. Э. Есиповский погиб в авиакатастрофе», и, во-вторых, «за два десятилетия власть губернатора Иркутской области совершила эволюцию от реальной независимости в решении внутренних вопросов и свободных выборов к безальтернативным представительским и проведению политики исходя, в первую очередь, из интересов Центра» [5, с. 79–80]. С другой стороны, по мнению Е. Еременко, «судьба действующего губернатора во многом зависит от Москвы. По оценке экспертов, если господину Ерошенко разрешат пойти на досрочные выборы в 2015 г., то это будет воспринято как знак поддержки со стороны федерального центра» [2].

На другом полюсе отдельными территориально-административными образованиями изучаемого региона в течение длительного времени руководили «политические долгожители», к числу которых следует отнести губернаторов Томской и Омской областей В. М. Кресса (октябрь 1991 г. – март 2012 г.) и Л. К. Полежаева (ноябрь 1991 г. – апрель 2012 г.), Хабаровского края – В. И. Ишаева (октябрь 1991 г. – сентябрь 2009 г.), Еврейской АО – Н. М. Волкова, Читинской и Кемеровской областей – Р. Ф. Геннатулина и А. Г. Тулеева, ХМАО – А. В. Филипенко. Объясняя феномен В. М. Кресса, возглавлявшего область 20 лет и 5 месяцев, С. Никифоров пишет: «Кресс не принадлежал ни к той, ни к другой категории региональных лидеров. Несмотря на формальную принадлежность к партноменклатуре, он не был чужим и демократам, правым и левым. Став главой администрации области в результате компромисса, он свою внутреннюю многомерность сохранил на протяжении всей политической карьеры. Его универсальность в том, что он всегда был способен и разрушать, и сохранять, и строить. И поэтому он оказался востребованным на всех этапах эпохи перемен» [11, с. 257].

Постепенно, по мере утверждения в экономике «крайне мифологизированной интерпретации свободного рынка» [16, с. 7], формирования ФПП, на смену выходцам из вторых эшелонов партноменклатуры в губернаторский корпус начинают приходиться представители и ставленники бизнес-структур, «силовики», «варяги»-назначенцы из Москвы. Этот процесс затронул прежде всего территории, богатые природно-сырьевыми ресурсами, что отчетливо проявилось на примере Иркутской области, о которой речь шла выше. Однако первой ласточкой стало избрание в 2001 г. губернатором Таймырского автономного округа генерального директора, председателя правления РАО «Норильский никель» А. Г. Хлопонина, который в следующем году избирается губернатором Красноярского края. После назначения в 2010 г. полпредом в Северо-Кавказском федеральном округе его преемником становится москвич, работавший в структурах Альфа-Банка и «Норильского никеля», а затем, перейдя на государственную службу, первый заместитель губернатора Таймырского АО и Красноярского края Л. В. Кузнецов.

Одновременно с Хлопониным губернатором Приморского края избирается в 2001 г. местный С. М. Дарькин, работавший до 1989 г. начальником смены во Владивостокском морском порту, а затем возглавивший ряд местных акционерных компаний. В 2005 г. губернатором Корякского АО (вскоре вошедшего в состав Камчатской области) становится председатель правления крупного рыбопромыслового объединения О. Н. Кожемяко, впоследствии ставший губернатором Амурской области, а Тюменскую область возглавил доморощенный банкир В. В. Якушев. Представителем современной генерации предпринимателей среди губернаторов Азиатской России является возглавивший Иркутскую область в мае 2012 г. местный уроженец С. В. Ероценко. Бывший перспективный ученый, заведующий лабораторией академического института, он преуспел в бизнесе, создав мощную холдинговую компанию, объединившую более 50 крупных предприятий в Иркут-

ской области. В отличие от А. Г. Хлопонина, Л. В. Кузнецова, И. Э. Есиповского у него есть в регионе собственные интересы и своя сфера влияния.

Новый этап ротации начальников субъектов Федерации связан с уходом в 2012 г. «долгожителем» В. М. Кресса и Л. К. Полежаева. 17 марта этого года в должность губернатора Томской области вступил С. А. Жвачкин (р. 1957), окончивший в 1979 г. Тюменский инженерно-строительный институт, а в 1991 г. – Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. С 1979 г. он начал работать мастером в тресте «Томскнефтестрой», пройдя путь до его директора, а потом до руководителя газпромовской «дочки» – «Востокгазпрома». В 2004 г. Жвачкина пригласили на должность генерального директора «Газпромтрансгаза» в Краснодар, где он проработал восемь лет. В отличие от него В. И. Назаров, за исключением срочной службы в морской пехоте Тихоокеанского флота, из Омской области никуда не уезжал. Уроженец (р. 1962) ее Большереченского района, юрист по образованию (ОмГУ), он с 2003 г. работал на руководящих постах в омском филиале ООО «Межрегионгаз», а с 2005 г. – генеральным директором ЗАО «Омскрегионгаз».

Гораздо слабее на этом фоне выглядит представительство в губернаторской корпорации Сибири и Дальнего Востока отставных «силовиков». Среди таковых по времени вступления в должность можно назвать десантников А. И. Лебеда (декабрь 1996 г., Республика Хакасия) и его старшего брата Александра Ивановича (1998–2002, Красноярский край), капитана 2-го ранга И. П. Малахова (декабрь 2003 г., Сахалинская область), милиционера (министра внутренних дел Республики Алтай в 1993–2002 гг.) А. В. Бердникова (декабрь 2005 г., Республика Алтай).

Из числа руководителей территорий, вышедших из оборонных предприятий, можно назвать нынешнего губернатора Хабаровского края В. И. Шпорта (р. 1954 г.). Уроженец Комсомольска-на-Амуре, он окончил здесь политехникум, а затем без отрыва от производства – политехнический институт и работал на местном авиационно-производственном объединении им. Ю. А. Гагарина, пройдя путь от сборщика-клепальщика до главного инженера, заместителя генерального директора. Дважды избирался депутатом Государственной Думы. В марте 2009 г. назначается заместителем председателя Правительства Хабаровского края, министром промышленности, транспорта и связи, а в мае того же года Законодательной думой края наделяется полномочиями губернатора.

Как правило, замещение вакантных губернаторских должностей в регионах, не обладающих богатыми природно-сырьевыми ресурсами, происходило за счет местных выдвиженцев. Яркое тому подтверждение – Новосибирская область, где В. А. Толоконский, уходя на пост полпреда в СФО, своим «престолонаследником» сделал своего заместителя, местного уроженца (р. 1960 г.) В. А. Юрченко. Последний своими неординарными действиями вступил в конфликт с местной управленческой элитой и полпредом, что привело к его отстранению от должности в мае 2014 г. указом президента РФ «в связи с утратой доверия». Исполняющим обязанности губернатора,

по всей видимости по предложению В. А. Толоконского, назначается бывший мэр Новосибирска, «выдвинутый» Юрченко на должность своего заместителя в январе 2014 г., В. Ф. Городецкий. При этом сам Виктор Александрович лишился поста полпреда и отправился исполнять обязанности губернатора в Красноярск вместо Л. В. Кузнецова. Местные политологи и назначение Толоконского полпредом, и перемещение его в Красноярск и. о. губернатором рассматривают как повышение [17].

Характерно, что для дальневосточных территорий явно не хватало доромощенных руководителей, поэтому на должности губернаторов президентская администрация выдвигала пришлых «варягов», зачастую удивляющих и возмущающих местные политические элиты своими купеческими замашками. Так, с июня 2007 по октябрь 2008 г. Амурскую область возглавлял генеральный директор ОАО «Концерн радиоэлектронных технологий» из Казани доктор экономических наук Н. А. Колесов (р. 1956 г.). За его кандидатуру в Совете народных депутатов области проголосовало 23 депутата из 33. И сразу же началась критика со стороны местных политиков. В частности, большой общественный резонанс имела информация о затратах на ремонт служебного кабинета губернатора, оцененных в разных источниках в 100–150 млн руб. В адрес президента РФ посыпались жалобы. В конечном счете Колесов подал заявление об отставке по собственному желанию.

Совершенно иной тип современного высокопоставленного управленца, топ-менеджера являет нынешний губернатор Приморского края В. В. Миклушевский (р. 1967 г.). Окончив в 1990 г. Московский институт стали и сплавов, он за 17 лет в качестве экономиста (начальник планово-финансового управления, проректор по экономике и финансам) прошел путь до первого проректора вуза. В сентябре 2007 г. выдвигается на пост директора департамента прогнозирования и бюджетного процесса Минобрнауки РФ, а через год назначается заместителем министра. Начавшаяся министерская карьера прерывается распоряжением Председателя Правительства РФ В. В. Путина от 8 октября 2010 г. о назначении Миклушевского ректором Дальневосточного федерального университета. Весной 2012 г. по предложению президента РФ он наделяется полномочиями губернатора Приморского края («за» 34 депутата из 38).

Всего же за 1991–2014 гг. из 102 руководителей зауральских субъектов РФ 69 (60,8 %) являлись членами КПСС. На момент вступления в должность возраст до 40 лет имели 17 чел. (16,7 %), 41–45 лет – 19 (18,6 %), 46–50 – 24 (23,5 %), 51–55 лет – 27 чел. (26,5 %), 56–60 лет – 8 чел. (7,84 %), свыше 60 лет – 3 чел. (2,9 %). Самыми молодыми из губернаторов были В. Г. Малеев (Усть-Ордынский Бурятский АО, 1996–2007 гг.) – 32 года, нынешние главы Чукотского АО Р. В. Копин (с 2007 г.) и Амурской области А. А. Козлов (с 2015 г.) – 34 г.; А. Г. Тишанин (Иркутская область, 2005–2008 гг.) – 35 лет; самыми старыми: М. И. Лапшин (Республика Алтай, 2002–2006 гг.) – 68 лет, Вепрев А. Ф. (Красноярский край, 1992–1993 гг.) и нынешний руководитель Магаданской области с сентября 2013 г. В. П. Печеный – 64 года. Из действующих руководителей территорий самый

солидный возраст имеют в настоящее время А. В. Бердников (Республика Алтай) – 71 год и А. Г. Тулеев – 70 лет.

Срок пребывания в должности представителей изучаемой совокупности выглядит следующим образом: до 1 года – 12 чел., до 2 лет – 17, до 3 – 6, до 5 – 30 чел. (39,2 %), до 6–10 лет – 23 (22,5 %), до 11–15 лет – 5, 16–19 лет – до 8, 20 лет и выше – 2 чел. Среди политических «долгожителей» следует назвать В. М. Кресса и Л. К. Полежаева, «отрубивших» по 20 лет и 5 месяцев, А. В. Филипенко, Н. М. Волкова – 19 лет, В. И. Ишаева, Р. Ф. Гениатулина, О. А. Богомолова – 18, Ю. В. Неелова – 16 лет. Из ныне работающих 19 лет руководит Республикой Алтай А. В. Бердников, 17 лет Кемеровской областью – А. Г. Тулеев. Примерно по полгода возглавляли соответственно Амурскую и Иркутскую области А. В. Сурат (снят с должности указом президента Б. Н. Ельцина) и И. Э. Есиповский (погиб в авиакатастрофе).

Так же как и в предшествующие эпохи, губернаторы уходили из жизни при исполнении своих обязанностей. Всего таковых оказалось 5 чел. (4,9 %). К ним можно добавить двух руководителей Республики Алтай – В. И. Чаптынова и М. И. Лапшина, скончавшихся в течение нескольких месяцев после прекращения полномочий. Главной причиной смерти четверых стали техногенные катастрофы: И. П. Фархутдинов (Сахалинская область), И. Э. Есиповский (Иркутская), А. И. Лебедь (Красноярский край) разбились в результате аварии вертолетов во время служебных поездок, М. С. Евдокимов (Алтайский край) погиб в автокатастрофе, губернатор Магаданской области В. И. Цветков был убит киллером в центре Москвы в октябре 2002 г.

В связи с реанимацией в постсоветский период губернаторского корпуса вновь возник вопрос о злоупотреблениях его представителей. Применительно к партийным секретарям таких обвинений не выдвигалось. Во многом данное обстоятельство было связано с их частой ротацией, назначением «чужаков», нормами служебной этики, запрещающей иметь собственный легковой автомобиль или дачу. К тому же региональные партийные лидеры непосредственно не распоряжались финансовыми потоками. «После избрания секретарем обкома, – вспоминал В. В. Казарезов, – первый секретарь предложил ликвидировать свою дачу, пользоваться обкомовской. У него было два основания для такого совета-требования: во-первых, партийный работник не должен быть отягощен никакой частной собственностью. Дача же являлась недопустимым символом мещанства, вещизма, хозяйственного обрастания. Она могла отвлекать от единственного предназначения партийного лидера – служить людям и думать о построении коммунизма. Во-вторых, секретарь обкома, как и другие областные ответственные работники, должен быть всегда под рукой, на связи. Не только в рабочее время, но и на отдыхе. В случае чего – есть телефон, можно найти в считанные минуты» [7, с. 277].

Ситуация изменяется в 1990-е гг. В 1997 г. в отношении главы администрации Кемеровской области М. Б. Кислюка дважды возбуждалось расследование по факту нецелевого использования бюджетных средств и нанесения телесных повреждений депутату-коммунисту областного совета. В обо-

их случаях дела закрыли за отсутствием состава преступлений. Уже после его отстранения в 1998 и 2001 гг. его снова обвинили в превышении должностных полномочий по части расходования средств, в том числе и на оплату труда людей, готовивших докторскую диссертацию для губернатора. Снова дела прекратили в связи с отсутствием состава преступления и по амнистии. Затем на Кислюка заводили дела в 1993 и 2004 гг., но в последний раз закрыли в связи с истечением срока давности. Губернатора Камчатской области М. Б. Машковцева в ноябре 2004 г. принудительно доставляли в прокуратуру в связи с обвинением в превышении должностных полномочий. 4 марта 2015 г. за получение взятки в размере 5,6 млн долл. был арестован и препровожден в Москву в следственный изолятор губернатор Сахалинской области А. В. Хорошавин.

Что касается в целом управленческих кадров государственных и муниципальных органов Азиатской России постсоветского периода, то к ним применима характеристика Е. В. Буянова относительно политической элиты Дальнего Востока: «После некоторой рокировки кадры, начинавшие карьеру еще в советское время, так и остались у власти. У руководящего состава, особенно у специалистов среднего и низшего звеньев управления, не хватало профессионализма, гибкости, а главное – опыта работы в изменившейся обстановке. Немногие из управленцев, кто все-таки сумел приспособиться к новым условиям, часто не могли закрепиться на работе из-за частой смены первых лиц в некоторых регионах. Также не смогли удержаться в аппарате немногие демократически настроенные специалисты... К началу XXI в. кадровая ситуация в органах государственной власти краев, областей и округов Дальнего Востока определенным образом стабилизировалась, а корпус государственных служащих стал лучше справляться со своими обязанностями» [1, с. 265]. К тому же изначально существовал кадровый дефицит для заполнения вакансий в высшем управленческом аппарате за Уралом. «Нет скамейки запасных. Каждый раз ломаем головы, как найти кадры для замещения высших должностей в регионах», – сетовал в 2008 г. тогдашний президент РФ Д. А. Медведев [13].

Список литературы

1. Буянов Е. В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) / Е. В. Буянов. – 2-е изд. – Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2006. – 291 с.
2. Еременко Е. Восточносибирская аномалия. Почему Иркутская область так часто меняет губернаторов // Коммерсантъ. – 2014. – 12 нояб. (№ 204).
3. Зенькович Н. А. Губернаторы новой России. Энциклопедия карьер / Н. А. Зенькович. – М. : Олма медиа групп, 2007. – 592 с.
4. Зуляр Ю. А. Институт губернаторства как отражение политической системы современной России: иркутский сюжет // Иркут. ист.-экон. ежегодник. – Иркутск, 2014.
5. Зуляр Ю. А. История и политика иркутских постсоветских губернаторов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2012. – Ч. 1, № 2.

6. Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / А. В. Гимельштейн [и др.] ; гл. ред. Л. М. Дамешек – Иркутск : Вос-тсибкнига, 2012. – 880 с.
7. *Казарезов В. В.* Ветер с полудня / В. В. Казарезов. – Новосибирск : Наука, 1997. – 338 с.
8. *Морозов В. П.* Верх-Обское мое, Верх-Обское / В. П. Морозов. – Барнаул, 2010.
9. *Муравлев А. С.* Неизвестный Алтай. Далекое – близкое / А. С. Муравлев. – Барнаул, 2011.
10. *Муха В. П.* «Портрет эпохи на фоне биографии». Книга воспоминаний / В. П. Муха. – Новосибирск, 2006.
11. *Никифоров С.* Виктор Кресс. Быть губернатором в эпоху перемен. Хроника новейшей политической истории Томской области (1989–2012) / С. Никифоров. – Томск : Д-Принт, 2012.
12. *Нисневич Ю. А.* Правящая номенклатура сегодня: «захват государства» // *Обществ. науки и современность*. – 2014. – № 11.
13. Новая газета. – 2008. – № 29 (Июль).
14. *Старкова М. А.* Репрезентация глав российских регионов и факторы оценки их деятельности в условиях нового механизма наделения полномочиями (2004–2008 гг.) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / М. А. Старкова. – Пермь, 2009. – 24 с.
15. Феномен Тулеева. – Кемерово, б/д. – С. 70.
16. *Шургалкина И. Н.* Анализ экономических реформ в России и их последствия в свете теории катастроф // *Вестн. МГУ. Сер. 6*. – 1996. – № 4.
17. Это повышение! // *Комс. правда*. – 2014. – 14 мая.

Governors of Asian Part of Russia (1991–2015): Political and Cultural Features

A. V. Shilovsky

Institute of History SB RAS, Novosibirsk

Abstract. The article attempts to characterize social and cultural features of the power of the Governors in Siberia, in particular the periods of service, level of education, political affiliation, financial condition.

Keywords: Post-Soviet Siberia, Governors, social portrait.

Шиловский Михаил Викторович

доктор исторических наук, профессор

Институт истории СО РАН

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

тел.: 8(383)330-38-21

e-mail: istorik.novosib@gmail.com

Shilovsky Mikhail Viktorovich

Doctor of Sciences (History), Professor

Institute of History SB RAS

8, Nikolaevskaya st., Novosibirsk, 630090

tel.: 8(383)330-38-21

e-mail: istorik.novosib@gmail.com